

— Это не похоже на «держаться в тени», — сказал папа.

Он всё ещё выглядел потрясённым. Видимо, мой достаточно короткий перелёт через город успели заснять с земли несколько новостных команд. Никто не успел подняться в воздух на вертолёте.

— Они уже знали о том, кто я такая, — сказала я. — Мне нужно было убедить их в том, что лучшей идеей будет оставить нас в покое.

Закрыв глаза, отец покачал головой.

— Сейчас они захотят получить тебя ещё сильнее. До этого происшествия у нас ещё был шанс, что они отправят на переговоры с нами какого-нибудь не слишком сильного парачеловека. А теперь тебя считают новой Александрией. Как ты думаешь, кого теперь они отправят поговорить с тобой?

— Старую Александрию? — осторожно попыталась пошутить я.

— Или Легенду, или Эйдолона, — не поддержал шутки папа. — А может быть, и всех трёх.

Я не была уверена, что смогла бы справиться с одним членом Триумvirата, и была гораздо менее уверена насчёт всех троих разом. Один Эйдолон мог создать какую-нибудь силу, которая свела бы на нет все мои способности, или силу, которая взяла бы меня под контроль, или что-нибудь ещё столь же для меня опасное.

— Я скажу им «нет», — сообщила я отцу. Папа только вздохнул.

— Помнишь, как мы смотрели с тобой Парк Юрского периода?

— Да...

Я предполагала, что мой дедушка мог сделать динозавров на самом деле и лениво размышляла, как много заплатят зоопарки за то, чтобы заполучить одного, какого-нибудь наверняка миленького и травоядного. Фильм явно наталкивал на мысль, что создавать целый парк, наполненный динозаврами, было плохой идеей. С другой стороны, иметь систему безопасности, которую так легко отключить, тоже было определённо плохой идеей.

— То, что у тебя есть возможность сделать что-то, не означает, что ты должна это делать просто потому, что можешь.

— Ты жаловался о состоянии верфей годами, — напомнила я.

— И ты передвинула оттуда один корабль из скольки, пятидесяти? Корабль, весивший более тысячи тонн, и который, между тем, проплывал в небе над жилыми кварталами. Как ты думаешь, что бы случилось, если бы ты устала быстрее, чем думала, или кто-нибудь испугал тебя, или даже оказался настолько туп, чтобы атаковать тебя?

— У меня был план на случай, если такое произойдёт, — насупилась я.

— И никто ничего не знал о твоих планах. Всё, что они знали, это то, что видели... как кто-то удерживает над их головами огромную угрозу.

— Именно этого я и добивалась! — с раздражением выпалила я.

Неужели он не мог понять, что показать, насколько угрожающей может быть твоя сила, было гораздо лучше, чем по-настоящему её использовать? Я не хочу сражаться с героями. Я просто хочу сделать этот мир лучше. Я хотела сделать Залив похожим на то место, о котором так часто говорил папа.

— Угрозы населению не дадут тебе того, что ты хочешь, — скривившись, сказал отец.

— Ты всё время угрожаешь людям во время переговоров, — запротестовала я. — Я слышала, как ты разговариваешь по телефону.

Отец немного поколебался, прежде чем ответить.

— Есть конкретные ситуации, в которых угрозы могут быть полезными. Но даже они не помогут тебе заполучить то, что ты хочешь. А в твоём случае люди подверглись угрозе, но при этом даже не знали, почему им угрожают.

— Они наверняка подозревают, — сказала я. — Если они такие умные, как все говорят. А если не смогут догадаться, я заставлю их понять.

— Ты не будешь сражаться с героями, — сказал папа. Выглядел он при этом встревоженным.

— Я не уверена, что хоть кто-нибудь из местных героев способен навредить мне... Мисс Ополчение могла бы, или, может, какое-нибудь устройство Оружейника, собранное на скорую руку. Но я не собираюсь с ними бороться, я бы просто позволила им наносить удары до тех пор, пока они не будут готовы выслушать меня.

Папа нахмурился.

— Попытайся не делать этого в доме; мы ещё не погасили за него ссуду.

Я уставилась на него ошарашенным взглядом, а спустя несколько секунд рассмеялась. Я представила отца, который пришёл домой и обнаружил, что стены дома полностью сгорели, пока я разговаривала с СКП, его выражение лица в этот момент...

Я снова хихикнула получившемуся в голове образу. Отец слабо улыбнулся.

— Мы должны начать думать над тем, что им ответить, если они вправду решат прийти говорить прямо к нам домой.

— Если они попытаются похитить тебя, будь уверен, они узнают о том, что мне это не понравилось, — сказала я. Это было тем, над чем я размышляла уже какое-то время.

Продолжая раздумывать над этим, я мысленно вызвала несколько старых транзисторных приёмников из подвала. Когда они залетели в комнату, я разобрала их на составные части прямо в воздухе. Я собрала из них в течение нескольких минут что-то совершенно новое.

Папа широко распахнул глаза.

— Что это? — спросил он. — Когда ты успела стать технарём?

Я пожала плечами.

— Я нашла схему этого устройства в интернете. Это следящее устройство; я положила одно из них в твою обувь. Ему не требуется много энергии, и он использует для своей работы ту энергию, которая генерируется, когда ты двигаешься.

Конечно я солгала. Аватар деда показал мне, как создаются такие устройства. Мне казалось, что рассказать папе о дедушке будет плохой идеей. Я не сомневаюсь, что папа попытается избить шлем бейсбольной битой, так как будет уверен, что он завладел мной или что-то в этом роде.

— Просто даже запоминать все эти схемы сложно, а ты с первого же раза собрала рабочую модель...

— Я думаю, у меня к этому настоящий талант, — хмыкнула я. — Ты будешь удивлён тому, что можно найти в интернете, было бы желание.

— Я должен чувствовать себя таким сконфуженным из-за того, что чувствовал бы себя более комфортно, если бы ты призналась мне сейчас, что искала в интернете порно? — спросил он.

Я сумела сохранить невозмутимое выражение лица. Ему не нужно знать, что пару раз мои поиски случайно заводили меня на сайты, содержание которых было далеко за пределами моей зоны комфорта. У нас был достаточно хороший компьютер и хорошее интернет-соединение, в основном приобретённые с тех денег, которые я зарабатывала на продаже скульптур в течение года.

Убедить папу, что это позволит мне познакомиться со всякими арт-уроками и выставками, и, возможно, даже позволит продавать что-то из своего товара онлайн, было легко. О том факте, что в основном я пользовалась интернетом для того, чтобы зависать на ПЛО, искать информацию о кейпах и читать фанфики, я предпочитала молчать.

Я была счастлива от того, что больше не зависела от компьютерного класса и теперь мне не приходилось дожидаться своей очереди в городской библиотеке, чтобы узнать то, что я хочу. Это было довольно унижительное чувство.

— После знакомства с порно по My Little Pony меня уже ничего не сможет смутить в этой жизни, — пожав плечами, выдала я.

Он сделал вид, что сдерживает смех, хотя больше было похоже на то, что его слегка подташнивало. По-видимому, некоторые шутки были слишком шокирующими, чтобы спокойно их воспринимать.

— Жучки это неплохая идея, — признал папа. — Я бы хотел, чтобы ты тоже носила что-то подобное, потому что сейчас всё, что я могу, это в крайнем случае позвонить в СКП.

— Я не уверена, что смогу собрать устройство для приёма сигнала; оно гораздо сложнее. Хотя, наверное, я смогу использовать свои силы, чтобы сделать что-то похожее.

Это конечно же была ложь. У этих устройств не было предусмотрено базы для передачи сигнала, поскольку оно было создано специально для работы с силами дедушки.

— Если они придут прямо к нам домой, не нападай на них до тех пор, пока не поговоришь с ними, — попросил папа. — Сейчас у нас достаточно денег для того, чтобы нанять адвоката, а учитывая характер твоих способностей, уверен, что любой юрист будет считать, что ты легко сможешь заработать денег ещё больше.

Я согласно кивнула, хоть и сделала это довольно неохотно.

— Ты должна помнить, что по сути СКП и полиция — самые большие группировки в этом мире. Конечно, ты с лёгкостью сможешь победить нескольких из них, но они будут звать других своих сотрудников, которые будут продолжать нападать на тебя. В СКП есть несколько кейпов, у которых может получиться обойти твою защиту, если их силы действительно завязаны на какой-нибудь мистике. И даже если у них не найдётся ничего, что сработает против тебя, Эйдолон всегда может создать подходящую силу.

Нахмурившись, я устояла на свои ноги. Он был прав, конечно. Сильнейший кейп в мире мог бы победить меня просто за счёт своего опыта. Силы по сути были словно игра в камень-ножницы-бумагу. Один набор сил мог быть побеждён другим, который в свою очередь мог победить третий.

Это значило, что я не имела права терять бдительности.

— О, и ты наказана на неделю, — сказал папа.

— Что?! — шокировано воскликнула я. — За что?!

— За то, что угрожала СКП, не обсудив это сначала со мной. Неужели ты даже не предположила, что я мог бы согласиться на твой план?

— А ты бы согласился?

— Конечно нет, — ответил он. — Но у меня хотя бы появилась возможность попробовать убедить тебя не делать этого, или, по крайней мере, сделать это немного по-другому.

К счастью, домашний арест был не такой уж большой проблемой. Я всё ещё могла пользоваться компьютером и не то, чтобы у меня были друзья, с которыми я тусовалась и которые могли бы заметить моё отсутствие. Главным образом отец не хотел, чтобы я выходила из дома и снова сделала что-нибудь, что приковало бы ко мне внимание всего города.

Поэтому остаток каникул я провела за попытками модернизировать обычную одежду в своего рода эластичную броню, экспериментируя с частицами железа и нефти. Это отличалось от всего, что я делала раньше, потому что у меня получилось использовать нефть в виде наночастиц.

В обычном состоянии эта ткань была гибкой и лёгкой. Но стоило поместить её в магнитное поле, и по прочности она могла сравниться с бронежилетом. Было довольно легко соорудить самоподдерживавшуюся систему на тот случай, если мои силы вдруг подведут меня.

Второй набор я сделала для отца, в котором переключатель режимов поставила внутрь кармана куртки. Знание того, что он имел хоть какую-то защиту, пусть даже она покрывала только его торс, заставляло меня чувствовать себя хоть немного лучше.

Вопреки моим параноидальным настроениям, до конца каникул никто так и не появился к нам домой.

В тот понедельник, когда занятия в школе возобновились, я не была уверена, чего мне

ожидать. Блэквелл, кажется, была достаточно напугана, но я так и не обратилась в полицию. Останется ли в школе всё как прежде, или всё-таки случатся какие-нибудь конкретные, существенные изменения?

Я услышала шепотки, как только переступила порог школы. Люди собирались в небольшие группки и притворялись, что не смотрели в мою сторону.

Неужели они так быстро раскрыли мою личность? Я не видела в интернете ничего подобного, поэтому маловероятным казалось, что СКП оставлял заявление на этот счёт.

Приблизившись к шкафчику, я увидела Блэквелл, рядом с которой стояло три полицейских со служебной собакой.

— Что происходит? — спросила я.

— Они пытаются тебя подставить, — зашептал голос бабушки в голове. — Я видел такое уже много раз. Назови мутантов террористами, и общественность не будет о тебе волноваться, даже если после этого за тобой пошлют гигантских роботов-убийц.

— Нам поступил анонимный звонок о том, что ты прячешь наркотики в своём шкафчике, — ответила Блэквелл. Она тщательно старалась сохранить на лице выражение невозмутимости. Она чувствовала себя виноватой или пыталась скрыть победную ухмылку?

— В том самом шкафчике, который я не использовала с тех пор, как меня в нём заперли вместе с ворохом использованных тампонов двухнедельной давности? — уточнила я. — И звонок поступил от тех же самых людей, что напали на меня в пятницу?

Повернувшись к офицеру полиции, я сказала:

— Что бы вы не нашли в шкафчике, моих отпечатков на этом не будет. И я хотела бы выдвинуть обвинение в нападении на имя Эммы Барнс.

Я полезла в карман, чтобы вытащить несколько фотографий своего лица, которые я делала после нападения.

Один из офицеров, тот, что был помоложе, достал пистолет и направил в мою сторону. Я услышала крики одноклассников, которые смотрели на нас, соблюдая дистанцию.

Глядя на пистолет, я чувствовала, как во мне растёт раздражение.

— Уберите это, — спокойно сказала я. Я не добавила, что если пистолет не уберёт он, его уберу я. Угрозы копам были ровно противоположны тому, как папа просил меня вести.

— Сделай это, это и это и пистолет взорвётся у него в руках, если он попытается выстрелить, — любезно просветил меня голос. Вместе с его словами в голове у меня возникали образы того, о чём он говорил. — Это происшествие будет расцениваться как несчастный случай.

Может быть там, откуда он родом, так бы все и решили, но этот мир был полон технарей.

— Стоять! — крикнул полицейский. — Лечь на землю!

Когда он отодвинулся в сторону, я смогла увидеть, что мой шкафчик был заполнен оружием и боеприпасами. Со стороны казалось, что я планировала перестрелять всех в школе.

Неудивительно, что офицер так разволновался, когда я запустила руку в карман.

Второй полицейский подал голос.

— Мы должны сопроводить вас до участка для всеобщей безопасности, — сказал он. — Если кто-то подкинул всё это в ваш шкафчик, мы достаточно скоро это выясним.

Это показалось мне разумным, поэтому я без возражений подняла руки и позволила развернуть себя лицом к стенке. Но после этого мне вывернули руки и я услышала щелчок наручников. Меня тщательно прохлопали по всему телу, вполне очевидно, что в поисках оружия. Я двигала часть дедушкиного шлема по всему телу, чтобы его не смогли почувствовать, но они нашли два моих сотовых телефона.

Моментом спустя меня уже толкали по коридору, прямо под взглядами и бормотанием учащихся.

В груди разгоралась злость на Софию. Если она была Призрачным Сталкером, это означало, что она легко могла проникнуть в мой шкафчик и, вероятно, легко могла получить большое количество оружия от тех преступников, которых избивала.

Вскоре меня заталкивали в полицейскую машину. Офицер даже не пытался защитить мою голову. Если бы я не использовала силовое поле, чтобы защитить себя, мне бы достался просто ужасный удар.

— Когда вы позвоните моему отцу? — спросила я, когда двое мужчин сели в патрульную машину. Третий офицер с собакой заняли другой автомобиль.

— Когда доберёмся до участка и зарегистрируем тебя, — ответил один из офицеров.

— Здесь что-то не так, — заговорил дедушка. — Они нервничают и ведут себя странно.

Думаю, как суперзлодей, он знал о чём говорил, хотя мне трудно было представить, как моего дедушку запикивают в полицейскую машину, повязав в пьяном состоянии на вечеринке у какого-нибудь университетского братства или за драку. Высказывать вслух свои предположения я всё-таки не решилась.

Говорил ли он правду или просто пытался манипулировать мной, чтобы я напала на них? Если полиция будет настроена против меня, то и остальной мир тоже, и в итоге он останется моим единственным помощником.

С другой стороны, это может быть попытка завербовать меня, о которой так волновался мой отец.

Только ли София могла провернуть это дельце с оружием в моём шкафчике? Любой член банды мог бы проверить этот фокус с такой же лёгкостью.

— Так на кого вы всё-таки работаете? — спросила я.

— Что? — переспросил один из них.

— Участок находится в другой стороне, — сказала я.

На самом деле я этого не знала; в отличие от некоторых людей я не совершала регулярные поездки в полицейский отдел из-за того, что избивала людей или в кого-то стреляла. Хотя

половина учеников Уинслоу знала этот маршрут лучше, чем я.

— Мы скоро будем на месте, — отрезал офицер, который грубо обращался со мной до этого.

Я вздохнула, позволяя наручникам соскользнуть с моих запястий с негромким щелчком.

— Они не сказали вам, кого вы пытаетесь похитить?

Машина внезапно завихляла и руль закрутился так резко, что водитель не смог его удержать, а ремни безопасности начали их душить. Я взяла контроль над машиной, и мы остановились в небольшом переулке.

Остановились мы прямо под знаком, запрещающим парковку, и я наклонилась к передним сиденьям.

— Кто вас послал?

— Нужно было разыгрывать неведение до тех пор, пока мы бы не достигнули нашей цели, — сообщил голос. — Тогда бы не возникло необходимости допрашивать этих идиотов.

Я поморщилась. Чокнутый дедуля снова оказался прав. Всё, что от меня требовалось, это немного подождать вместо того, чтобы быть агрессивной, и я бы смогла получить ответы на все свои вопросы.

Отпустив контроль над ремнями безопасности, я сказала:

— Отвезите меня к вашему начальству.

Тот, который был помладше, завозился с пистолетом, который я выхватила у него из рук телекинезом. Я развернула его в воздухе, направив в его сторону, и он мгновенно замер на месте. Его напарник чувствовал себя более спокойным, поэтому его пистолет я направила в сторону ширинки.

— Двигай! — рявкнула я.

Водитель ничего не сказал в ответ, но сделал, как я и велела.

— Вас, ребята, видимо, очень низко ценят, — сказала я. — Раз послали меня похитить не сообщив, кто я такая. Может быть, они надеялись, что я убью вас.

Я полностью раскрошила обе их пушки, оставив осколки валяться на полу.

— На кого вы работаете? — спросила я снова. Я наклонилась вперёд, и на этот раз металлическая решётка, отделяющая меня от передних сидений, смялась, словно бумага. Я могла увидеть страх в глазах офицеров. А ещё они потели. — Империя? Вы, ребята, слишком белые, чтобы работать на АПП, но может, они используют немного более гибкие представления о расистских штучках, чем я считала. Выверт? Никто о нём ничего не знает.

Я наклонилась вперёд и зашептала младшему офицеру в ухо.

— Я слышала о том, что такие мрази, как ты, любят делать с молоденькими девочками. Каково это, оказаться на другой стороне?

Странный, едкий запах наполнил машину, и в тот момент я не могла сказать, что это было. Затем я опустила взгляд вниз и усмехнулась.

— Полагаю, это означает, что ты начинаешь понимать, насколько плохо оборачиваются дела.

— Господи, Джейк, — с отвращением сказал водитель, покачав головой.

Молодой офицер ничего не сказал. Он просто уставился мне прямо в глаза. Потел он просто ужасно сильно. Вероятно, именно его нервозность и была тем первым звоночком, на который дедушка обратил внимание.

— Мы приехали, — наконец-то сказал водитель.

Я перевела взгляд вперёд и замерла на месте. Я была так поглощена запугиванием этих отморожков, что не обращала внимания на то, что происходит снаружи.

Мы остановились перед полицейским участком; настоящим участком.

— Так вы, парни, реально копы? — спросила я. — Не члены банды, которые насильно хотели меня принять в свои ряды на рабских условиях?

— Да, — спокойно ответил старший офицер. — И нет. Мы просто делали свою работу.

— Вы могли бы сказать об этом и раньше, — пожаловалась я.

— А вы бы поверили, если бы мы сказали, что мы настоящие полицейские? — спросил водитель. — Мне или новичку? Иногда лучший выход это ничего не говорить.

Нервничающий новичок. Дерьмо.

Я сосредоточилась и осколки металла заново собрались в табельное оружие, через секунды они скользнули в карманы мужчин. Ругая себя последними словами, я откинулась обратно на заднее сиденье.

— Полагаю, притвориться, что ничего не случилось, вы не сможете? — спросила я, болезненно улыбаясь.

— А вы как считаете? — спросил старший офицер.

Новичок не промолвил ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687952>